ШИЗО для политзаключенных и растяжки: какие пытки практикует администрация ИК-1

1

Исправительная колония №1 в Новополоцке не раз мелькала в новостях. К сожалению, не по радостным поводам. В начале этого года там умерли двое молодых заключенных. А в августе туда этапировали Виктора Бабарико. Известно и как минимум об одном случае давления на политзаключенного в ИК-1. В интернете учреждение называют самым ужасным местом. Рассказываем, что еще известно о самой северной колонии Беларуси.

Колония №1 сравнительно молодая – она появилась в **2017 году** на месте прежнего ЛТП №8 в бараках для строителей «Нафтана» и «Полимира». Фактически учреждение расположено между двумя этими предприятиями, одно из которых нефтеперерабатывающее, а второе – химическое. **Это уже влияет на здоровье и экологию: вокруг заводов не растут деревья, а рабочие производств выходят на пенсию раньше.** Заключенные вынуждены находиться в таких условиях круглосуточно: из-за постоянного вдыхания химических веществ у узников возникают заболевания верхних дыхательных путей.

До ЛТП №8 на этом месте была колония №10. Еще в **2006 году** отсюда приходили сведения о пытках – соответствующее письмо от заключенных опубликовал правозащитный центр «Вясна»: *«Людей годами морят в камерах, не оказывая должной медицинской помощи, избивают ни за что, ни про что, ломают руки, ребра, калечат, доводят людей до суицида. Здоровых людей содержат вместе с людьми зараженными такими болезнями, как СПИД, туберкулез, гепатит. Сложилось такое впечатление, что перед администрацией колонии поставлена задача физического уничтожения заключенных. Заставляют работать, как на каторге, не оплачивая труда, проще говоря – делают из людей рабов. Любого, выразившего свое недовольство, наказывают так, что пытки гестапо кажутся детской шалостью».*

В ИК-10 отбывал наказание политзаключенный **Игорь Олиневич**. В **2011 году** его приговорили к 8 годам усиленного режима за злостное хулиганство и умышленное уничтожение либо повреждение имущества. Игорь Олиневич рассказывал о порядках в колонии: *«Медицина — плановая: по плану можно отправить на лечение столько-то, и точка. Встречал людей с тяжелыми болезнями и повреждениями, инвалидов, которые воевали с администрацией, чтобы уехать в больницу. Одного больного с отекшими ногами, у которого и вен не осталось, посадили в ШИЗО. Был один дед, у которого бельмо на глазу появилось, он ослеп. Вместо того чтобы отправить человека на операцию, к нему приставили ухаживать другого деда, а подгузники купили на его же пенсию. В 2012 году в моем отряде был парень с осколком стекла в глазу, он добивался операции более полугода. В ИК-10 были одни стандартные таблетки от всех заболеваний. Там не было стоматолога. Люди рвали зубы капроновой нитью и плоскогубцами, у одного заключенного даже онемело пол-лица на длительное время. Однажды здесь умер старик – труп даже на скамейку не положили, пока ждали скорую, оставили на полу возле входа».*

Колонию ликвидировали в **2014 году**, но практически ничего не изменилось. ЛТП №8 называли тюрьмой для пьяниц, ведь порядки здесь ничем не отличались от законов исправительных учреждений. После ликвидации ЛТП его сотрудников трудоустроили в новую колонию №1. Начальник **Андрей Пальчик** пришел из исправительного учреждения открытого типа №52. За четыре года существования колония уже прославилась как самая жестокая в Беларуси. *«Натуральное издевательство над заключенными», «практикуют избиения», «никакого ремонта, ничего нет». «зарплаты у тех, кто работает, копеечные»*, – такие сообщения оставляют бывшие заключенные колонии в группах в социальных сетях.

НОВОСТИ

Ольга Карач обрати полицию

Ольга Карач обратилась полицию с требованием расследование по факту рассылки депутатам Сей угрозами от ее имени ка руководителя организац Дом». 4 апреля 2023 Сей принял закон №...

ЧИТАТЬ

Privacy - Terms

В 2019 году в интернете появилось видео, где рассказывается о пытках заключенных со стороны Андрея Пальчика. По словам рассказчика, начальник колонии применяет физическое насилие, а именно «растяжки, при которых рвутся мышцы ног, связки и коленные суставы». К пыткам в отношении узников обвиняют и контролера-прапорщика Станислава Барковского, который по команде Пальчика «тянет до боли и крика осужденных». В видео называется имя Виталия Малаховского, который трижды пытался вскрыть себе вены заточенной ложкой от того, что его пытали. Основанием был отказ сдавать деньги и сигареты администрации колонии.

> «Администрация безумствует, применяя открытую форму террора против своих граждан, пусть даже и оступившихся. Но у них наказание по суду – лишение свободы. Когда ребята сами себя вскрывают, они потом приписывают им суицид и членовредительство. А почему заключенный пошел на это, никого не интересует», – говорится в видео.

Известно, что под пытками в ИК-1 был и Святослав Баранович, которого приговорили к 3 годам лишения свободы за «применение насилия к милиционеру» на Марше тунеядцев в 2017 году. В колонии он регулярно получал дисциплинарные взыскания. Всего через четыре дня после прибытия его поставили на профилактический учет как «личность, склонную к захвату заложников и хулиганских проявлений». К слову, в СИЗО Баранович получил довольно положительную характеристику, как спокойный и медлительный человек. Уже в самом штрафном изоляторе он получил еще три взыскания: за то, что будто бы не побрился, спал днем и за неубранное помещение. После выхода из ШИЗО Святослав снова отправился обратно – из-за «несоответствия описи личных вещей». Отметим, что заключенные в штрафном изоляторе не выходят на прогулки, спят без постельного белья, не могут делать покупки, писать и получать письма и посылки. Кроме того, Святослав рассказывал о недостаточном питании: порции еды были меньше, чем в отряде.

Еще десять суток штрафного изолятора Святославу Барановичу дали за то, что он якобы украл ложку и заточил ее. Начальник колонии в телефонном разговоре с сестрой осужденного заявил, что Святослав будто бы *«не моется, не бреется, не содержит себя в надлежащем санитарном состоянии, а также отказывается делать уборку и соблюдать правила внутреннего распорядка»*. Однако эти высказывания заключенный попытался обжаловать. *«Однажды, когда представители администрации заходили в камеру, то просто сказали, что им все равно, брился я или нет, убирал помещение или нет. Говорили, что все равно найдут, за что меня привлечь к дисциплинарной ответственности»*, – отметил Святослав Баранович на суде об изменении режима в 2018 году. Находясь в исправительной колонии в Новополоцке, Святослав пробыл в штрафном изоляторе 210 дней.

Зимой 2021 года из колонии №1 пришли вести о смерти двух заключенных. 25-летний Андрей Дубик, осужденный в 2017 году по статье 328, был найден повешенным в карцере 29 января. До этого три недели родные не получали от него писем. А еще раньше он рассказывал о давлении со стороны администрации, требованиях признать вину и жаловался на то, что плохо себя чувствует морально. В колонии Андрей пробыл полгода – и за шесть месяцев родители парня смогли увидеться с ним всего два раза. Более того, накануне суицида отец молодого человека звонил в колонию и узнал, что с его сыном все хорошо, но он находится в карцере.

Почти через месяц, 25 февраля, стало известно о смерти Алексея Жука, еще одного заключенного, который отбывал наказание в ИК-1. По версии работников колонии, у него случилась остановка сердца. Однако его уход из жизни полон вопросами: от чего у молодого мужчины внезапно остановилось сердце, почему ему не начали оказывать медицинскую помощь, почему не вызвали скорую сразу после происшествия, почему об этой смерти молчат?

А 2 сентября 2021 года выяснилось, что через пытки и давление в колонии проходит еще один политзаключенный, Егор Евстратов, фигурант дела о повреждении машины милиционера Александра Гейца. Егор был задержан 29 сентября 2020 года вместе с еще четырьмя минчанами. Его осудили на 3 года и 2 месяца лишения свободы. В колонию №1 он прибыл 21 апреля и после двухнедельного карантина отправился в штрафной изолятор. Причина — неверный учёт личных вещей при поступлении в колонию, так как в описи не хватало одной сигареты. *«Егор с уверенностью сказал конвоиру: «Ты же понимаешь, что там все сигареты были на месте». Ответ конвоира был краткий,*

[redacted] *очень ёмкий: «У меня приказ найти у тебя «что-то»». Таким образом, Егор попал в первый, но далеко не последний раз в [redacted]ной изолятор»*, – рассказала сестра мужчины.

Краткосрочное свидание с родными Егору Евстратову позволили всего один раз. Сестер он встретил со словами: *«Готовьтесь к тому, что это наша первая и последняя встреча, больше они такой промашки не допустят».* На свидании он поделился, что перед этим успел побывать в ШИЗО из-за невыполнения работ в промышленной зоне. И хотя Егор предложил администрации колонии посмотреть камеры наблюдения и убедиться в обратном, ему сказали, что он в любом случае отправится в изолятор.

В августе Егора Евстратова отправили в помещение камерного типа на полгода. В связи с этим сестры мужчины не приняли передачу для него. Начальник колонии Пальчик перечислил нарушения, за которые его поместили в ПКТ: два раза не поздоровался, один раз отказался убираться, два раза уснул на промзоне и один раз провёл неверный учет личных вещей. **Кроме передач, заключенного лишили еще и общения с родственниками.** Вместо двух раз в месяц Егор Евстратов позвонил родным один раз за пять месяцев пребывания в колонии. Писем он также не пишет – администрация утверждает, что заключенный просто не хочет общаться с родными, но письма от него не получают и друзья. Как выяснилось позже, корреспонденция просто не доходит.

С трудностями в колонии столкнулся и бывший глава «Белгазпромбанка» **Виктор Бабарико**. Он не может записаться в библиотеку, так как рабочий день Виктора Дмитриевича и библиотеки протекают полностью синхронно. Виктор Бабарико вышел на работу истопником – из-за этого ему отказали во встрече с адвокатом. Когда адвокат приехала в колонию для оказания юридической помощи, ей заявили, что снять Виктора Бабарико с работы не могут, но свидание может состояться в нерабочее время до отбоя.

> Сейчас в исправительной колонии №1 находится 31 политзаключенный. Многие из них серьезно помешали режиму – как бывший спецсвязист Генштаба Вооруженных Сил Денис Урад и брестский блогер Александр Кабанов. Нет сомнения, что на каждого из узников, осужденных за события после выборов-2020, будет оказываться давление, пока они не признают свою неправоту и не скажут, что любят Лукашенко. Как именно это будет происходить – нетрудно понять по описанному выше. И мы должны сделать все, чтобы заключенные ИК-1 быстрее вышли на свободу, а колония между «Нафтаном» и «Полимиром» перестала существовать.

1

2021-09-12 в 11:29 | Светлана Галузо | Защита и Солидарность

Оставить комментарий

Ваш электронный адрес не будет опубликован. Обязательные поля отмечены *

Имя *

Почта *

Сайт

Сохранить мое имя, почту и сайт в этом браузере для будущих комментариев.

Комментарий

Отправить

Этот сайт использует Akismet для борьбы со спамом. Узнайте, как обрабатываются ваши данные комментариев.

НАШ СКЛАД ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ В ВИЛЬНЮСЕ:

Адрес: Kareivių g. 11, Vilnius, Lithuania (пожалуйста, приходите в пятницу-субботу с 12.00 до 18.00)
Как нас найти

Телефон: +37052157190
Электронная почта: feedback@nash-dom.info

НАШ ДОМ НА СВЯЗИ

ПОИСК НА САЙТЕ

© 2002-2023 Международный Центр Гражданских Инициатив «НАШ ДОМ»